

АНАТОЛИЙ ЗАГНИТКО

Донецкий национальный университет им. Василя Стуса

 ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7398-6091>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ПРЕДЛОГА

Майя Всеволодова, Екатерина Виноградова, Татьяна Чаплыгина,
*Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы
 к функционально-грамматическому описанию реального употре-
 бления. Кн. 2: Реестр русских предложных единиц: А-В
 (объективная грамматика),
 Издательство УРСС, Москва 2018*

В грамматике предлог не обделён вниманием, что мотивировано его значимостью в реализации различных отношений между словами. Это легко увидеть, читая лексикографическую статью о любом предлоге. Изучение функционирования предлога является весьма сложным, поскольку необходимо определить совокупность его значений посредством изучения совокупности контекстов, это значение реализующих. Анализируемая книга является этапной и знаковой в развитии грамматического учения о предлогах с учётом системно-языкового, формально-грамматического, функционально-коммуникативного и дискурсивно-текстового аспектов. Более того, материалы представляют результат длительных дискуссий в рамках обособленного Майей Всеволодовой международного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис», в котором принимали активное участие учёные из ведущих университетов Беларуси, Болгарии, Китая, России, Польши, Украины, Чехии и результатом которого стали оригинальные словари предлогов национальных языков¹. Прежде чем

¹ А. П. Загнітко, І. Г. Данилюк, Г. В. Ситар, А. І. Шукіна, *Словник українських прийменників: словник*, ТОВ ВКФ „БАО”, Донецьк: 2007, с. 5–400; М. І. Кашушковіч, *Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка*, [У 3 ч.], Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Гродна 2008–2010, Ч. 1: *Дыяпазон А–Л*, с. 7–490; Ч. 2: *Дыяпазон М–П*, с. 11–605; Ч. 3: *Дыяпазон Р–Я*, с. 8–331;

рассматривать ценностные характеристики издания, следует обосновать специфику понимания предлога в интерпретации самой Майи Всеволодовой и других участников проекта.

Оригинальность всех появившихся словарей предлогов и тех, работа над которыми продолжается, обнаруживается в сочетании собственно авторского (или коллектива составителей) понимания предлогов и их эквивалентов, аналогов 1) с максимальным обобщением значения предложных единиц в рамках одной словарной статьи (словарь украинских предлогов²); 2) с последовательным дифференцированием значений предлогов и их эквивалентов в разных лексикографических статьях (словарь белорусских предлогов и их эквивалентов³), 3) с максимальным диагностированием всего объёма функциональной нагрузки предложных единиц и представление последних в функционально-текстовой и коммуникативно-прагматической целостности (словарь русских предлогов⁴), 4) с рассмотрением семантики предлогов с учётом особенностей их падежной синтагматики в сопоставлении анализируемых значений в национальном и русском языках⁵ и т.п. Основные концептуальные подходы к толкованию и квалификации предлогов и, главное, их эквивалентов, аналогов, а также единиц, употребляемых «в значении предлога»⁶, представлены в серии исследований Майи Всеволодовой, Ивана Выхованца, Евгения Клобукова, Марии Конюшкевич, Ольги Кукушкиной, Чеслава Ляхура, Анатолия Поликарпова и др.

Анализируемые *Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реаль-*

М.В. Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов, *Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому всего описанию реального употребления*. Кн. 1: *Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц*, ЛИБРОКОМ, Москва 2013, с. 6–300; Cz. Lachur, *Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym: materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim)*, т. 1: *a conto — oprócz*, Wydawnictwo NOWIK Sp.j., Opole, Кęпа 2019, с. 87–425.

² А. П. Загнітко, І. Г. Данилюк, Г. В. Ситар, А. І. Щукіна, *Словник українських прийменників: словник*, ТОВ ВКФ „БАО”, Донецьк 2007, с. 5–400

³ М. І. Канюшкевіч, *Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка*, [У 3 ч.], Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Гродна 2008–2010, Ч. 1: *Дыяпазон А–Л*, с. 7–490; Ч. 2: *Дыяпазон М–П*, с. 11–605; Ч. 3: *Дыяпазон Р–Я*, с. 8–331

⁴ М.В. Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов, *Русские предлоги и средства предложного типа...*, с. 6–300.

⁵ Cz. Lachur, *Polskie przyimki wtórne...*, с. 87–425

⁶ См., например: А. П. Загнітко, К. В. Виноградова, М. В. Всеволодова та ін., *Функціонально-комунікативна і текстова парадигма українських прийменників та їхніх еквівалентів*, Вебер (Донецька філія), Донецьк 2009, с. 5–16, 22–42, 56–72.

ного употребления. Кн. 2: *Реестр русских предложных единиц: А-В (объективная грамматика)* являются логическим продолжением работы научного коллектива над концептуальным осмыслением статуса предлога, его функционирования, определения доминирующих путей расширения корпуса предложных единиц, формирования переходной зоны, в пределах которой активными являются тенденции употребления слов других частей речи либо «в значении предлога», либо в «функции предлога», в предыдущих исследованиях. Говоря о грамматике вторичных предлогов, Майя Всеволодова делает ударение на необходимости создания реальной грамматики, опирающейся на концепцию объективной грамматики⁷, т.е. грамматику говорящего. Вполне логичными представляются размышления Всеволодовой:

Наш материал показал, что в языке речи естественного общения, в том числе в языке научных работников, журналистов и т.п., системно функционирует множество единиц, не отмеченных в наших словарях и грамматиках. Выявилось, что каждый предлог имеет несколько парадигм, что в грамматическом отношении он выполняет разные функции в рамках своей функционально-грамматической категории, а, с другой стороны, функции предлога могут выполнять и словоформы других частей речи, не выходя из своей категории. И что только представление всего материала, включая и не отмеченные в словарях и грамматиках употребления, позволят представить именно систему категории предложных единиц, которой у нас ещё у нас нет⁸.

Рецензируемое издание представляет единое целое с предыдущими материалами⁹, концептуально определившими: а) исследование теоретических принципов описания русских предложных единиц; б) анализ операциональных методов разграничения предлогов и их эквивалентов; в) выявление предложных единиц как функционально-грамматической системы, что обусловило мотивированный подход к толкованию немотивированных и мотивированных предлогов, с одной стороны, и их эквивалентов, с другой стороны. Разграничивая монолексемные и полилексемные предложные единицы, авторы вполне корректно утверждают, что, например, простые компаративы образуют разряд коррелятов — единиц, выполняющих функции предлога, не выходя из своей части речи¹⁰ и образуя приядерную позицию в зоне потенциальных предлогов. Компаративам свойственны сильная и слабая позиции реализации валентностей: *Петя прыгнул выше Оли*

⁷ А.М. Пешковский, *Объективная и нормативная точка зрения на язык*, URSS: ЛИБРОКОМ, Москва 2010, с. 86–103.

⁸ М.В. Всеволодова, *К грамматике вторичных предлогов...*, с. 11–12.

⁹ М.В. Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов, *Русские предлоги и средства предложного типа...*, с. 6–300.

¹⁰ Там же, с. 137.

и *Петя прыгнул выше Оли на пять сантиметров.*

По своей структуре *Русские предлоги и средства предложного типа...* представляют теоретически обоснованные и надлежащим образом комментируемые упорядоченные предложные единицы в диапазоне А-В с анализом семантических характеристик (логических отношений) анализируемых единиц. Авторы разграничивают: 1) временные — дименсив (как долго?), темпоратив (когда?), терминатив₁ (за какое время?), терминатив₂ (краткость срока выполнения действия), дистрибутив (как регулярно?), одновременность, предшествование, следование, скаляр (величина без указания направления); 2) пространственные — дименсив (пространство, полностью занятое предметом), директив-старт (откуда?), директив-финиш (куда?), локатив (где?), дистрибутив (в каких местах?), трасса, вектор, скаляр; 3) реляционные — интеробъектные, обусловленности (причинно-следственные, целевые, условные, уступительные, логического вывода), сравнения (сопоставления, сходства–различия), квантитативности (совместность / разделённость), включения / исключения отношения, а также; а) актантные (адресат, комитатив, делибератив, фабрикатив, инструментатив, отправитель, посредник, трансгрессив (результат каузации) и предикатные (атрибутив, квалитатив, квантитатив и отрицание) роли (с. 6–7).

Определение «Кн. 2» сразу же отсылает читателя к «Кн. 1»¹¹, что вполне справедливо, поскольку именно в первой книге искушённый читатель найдёт исчерпывающее понимание предложной единицы. Последнюю представляют как составляющую часть синтаксемы, а функционирование предложной единицы — как один из фрагментов управления, рассматривая последнее как «формальный способ включения существительных в синтаксические построения»¹², в структурировании которых активным является участие падежных форм существительных, в том числе и именительного, в реализации присловных позиций. Такое толкование обусловило необходимость учёта объёма морфологической и синтаксической парадигм слова, поскольку каждое слово имеет набор словоформ, реально участвующих в синтаксических построениях. Именно синтаксическая парадигма охватывает и словесную форму, и словоформу, и синтаксему. Словесная форма рассматривается как «морфологическая часть речи в конъюнкции со служебными словами»¹³ с высоким уровнем абстракции, ср., например, наличие в русском языке словесных форм имени¹⁴ $c+N_p$, $c+N_o$, $c+N_m$, но

¹¹ Там же.

¹² Е. С. Скобликова, *Согласование и управление в русском языке*, Просвещение, Москва 1971, с. 32.

¹³ М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов, *Русские предлоги и средства предложного типа...*, с. 21.

¹⁴ В конструкциях $c+N_p$, $c+N_o$, $c+N_m$, но нет $c+N_n$, N_n обозначено: с — предлог,

нет $s+N_{\phi}$, N_n , а словоформа — «это словесная форма в её конкретной лексической реализации»¹⁵. Синтаксема квалифицирована как «словоформа с учётом её категориального [...] значения и её синтаксических значений»¹⁶. Последовательный анализ позиционных и семантических типов синтаксем с учётом их частеречного выражения позволил дифференцировать мотивированное, обусловленное и немотивированное управление, что послужило достаточным основанием для разграничения семантической, формально-синтаксической и морфосинтаксической функций предложных единиц. Семантическая функция связана с конкретизацией имени в денотативной структуре высказывания: **на юге** — локатив, **к югу** — директив-финиш, **с юга** — директив-старт, **из муки** (олады) — фабрикатив. Формально-синтаксическая функция соотносима с введением «имени существительного в синтаксическую структуру на правах словоформы»¹⁷.

Морфосинтаксическая функция предлога состоит в том, что он, не будучи частью морфологической формы слова, формирует [...] словоформу — синтаксическую форму слова, синтаксему, образуя с ней [...] единое целое¹⁸.

Такой подход позволил идентифицировать осложнители базовой формы предложной единицы, среди которых выделены: а) редупликаторы — совместное употребление двух синонимичных предлогов с одним припредложным словом: **вбизи у моря, для ради детей, к вопросу о переезде**; б) экспликаторы — первичные предлоги в постпозиции к базовому слову: **в цвет к платью/с платьем** — предлоги *к* и *с* являются экспликаторами; в) конкретизаторы — «компоненты, конкретизирующие те или иные параметры вводимой предлогом единицы»¹⁹, охватывающие в своём составе скаляры (*Отойти от дома — Отойти далеко/недалеко от дома*), векторы (*действовать в интересах кого-либо — действовать в научных/личных интересах кого-либо*), авторизаторы, или квалититивы (*прошли с миллю — прошли примерно с миллю*). Морфосинтаксическая парадигма включает также и варианты за счёт включения в её состав падежных: *в противоход движения/в противоходе движению*, а также числовых (*в интересе/в интересах*) вариантов базового слова. Семантическая

N — имя существительное, индексы сигнализируют о соответствующем падеже: р — родительный, д — дательный, в — винительный, т — творительный, п — предложный.

¹⁵ Там же, с. 21.

¹⁶ Там же, с. 22.

¹⁷ Там же, с. 54.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 58.

парадигма²⁰ содержит разные предложные единицы одной лексемы с разными конкретными значениями в пределах одной функционально-семантической категории, например, именной локативности: *в пределах села — в пределы села — вне пределов села — за пределы села — за пределами села — из пределов села — около пределов села* и проч.

Естественно, для реализации полноценного и аргументированного анализа предложных единиц с установлением их различных парадигм, дифференциации предлогов, аналогов, эквивалентов и определением статуса единиц, употребляемых «в значении предлога» либо в «функции предлога», необходимой является разработка соответствующих операциональных методов и методик. Для этой цели авторы используют: 1) методы определения перехода одной части речи в другую (лексико-семантический, морфологический, синтаксический, словообразовательный); 2) диагностику степени грамматикализации (обособление от слов с таким же категориальным значением, обособление от своей парадигмы, метафоризация и др.); 3) невозможность / возможность изъять из состава предложной единицы базовый компонент и проч.

Функционально-грамматическое поле предложных единиц включает ядро (употребляемые только в качестве предлогов), приядерную зону (потенциальные предлоги: *в случае с Петром* и *в случае Петра*), первую собственно периферийную (аналоги предлогов: **в сосуществовании с чем, в соотносённости с чем**) и вторую периферийную (корреляты предлогов: *написал **более десятка статей**, ехать **со скоростью сто километров в час***) зоны, где две периферийные зоны представляют эквиваленты предлогов²¹.

Рассмотрение теоретических основ системного статуса предлогов, их функционирования, а также определение путей пополнения класса предложных единиц и установление границ реализации разных типов их парадигм представило возможность спроецировать атрибуцию предложной единицы и характеристику составляющих её позиций, включающей: 1) атрибуцию предложной единицы и состав позиций; 2) синтагматику предложной единицы и формальные характеристики; 3) типы и характеристики синтаксем, формируемых предложной единицей; 4) опыт семантизации мотивированных предлогов и их эквивалентов; 5) парадигматику предложных единиц; 6) остальные позиции атрибуции; 7) употребление предложной единицы в паремиях; 8) грамматические квалификации²² и др. Обоснованная структура лексикографической статьи предложной единицы нашла своё полное подтверждение в рецензируемом издании, в котором словарное

²⁰ Там же, с. 61.

²¹ Там же, с. 75–209.

²² Там же, с. 206–255.

толкование предложных единиц существенно расширено и включает: 1) заголовочное слово; 2) стилистические характеристики; 3) просодические и фонетические характеристики; 4) варианты; 5) статус единицы; 6) морфосинтаксический тип единицы; 7) степень самостоятельности предложной синтаксемы; 8) возможные позиции синтаксемы (позиции в структурно-семантической и коммуникативной организации предложения); 9) парадигматику предложной единицы — а) грамматическую; б) текстовую; в) адъективацию имени актанта; г) зависимость словопорядка в предложной синтаксеме от актуального членения предложения и др.; 10) синонимы лексические; 11) антонимы; 12) способность / неспособность к образованию союзов; 13) особенности отражения в словарях; 14) употребление в поговорках, а завершающим элементом являются иллюстрации (с. 5). Используя структуру лексикографической статьи, искушённый читатель легко идентифицирует анализируемую предложную статью, ср., например:

В ВОПРОСЕ С кем-чем (N_п). **В вопросе с москвичами** есть некоторая напряжённость (Интернет).

Атрибуция: — 2. Системный. — 5. Предлог. — 6. Отымённый [вопрос] сост. (составной) с преп. (препозицией) немотив. (немотивированного) предл. (предлога) предлогом-эспликатором. 7. Свободная. Лимитатив. — 9.1.1. **в вопросах** чего — **в вопросах касаясь** чего — **в вопросах касательно** чего — **в вопросах на счёт** чего — **в вопросах о** чём — **в вопросах относительно** чего — **в вопросах по** чему — **в вопросах по поводу** чего — **в вопросах про** что — **в вопросах с** чем — **в вопросе** чего — **в вопросе касаясь** чего — **в вопросе касательно** чего — **в вопросе о** чём — **в вопросе относительно** чего — **в вопросе по** чему — **в вопросе по поводу** чего — **в вопросе про** что — **в вопросе с** чем. 13 СОШ и МАС не отм. (СОШ — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*. Азъ, Москва 1992; МАС — *Словарь русского языка*. Т. 1—4ю Ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2. Русский язык, Москва 1981 — 1984) (с. 132–133).

Русские предлоги и средства предложного типа... являются оригинальным и творческим изданием. Его отличают аргументированность теоретического подхода к анализу предложных единиц, новаторский подход к характеристике не только традиционно рассматриваемых предлогов, но и отобранных эквивалентов предложных единиц. Эквивалентность в своём осмыслении всегда является сложной, поэтому столь важной и ценной представляется предложенная авторами концепция дифференцирования аналогов и коррелятов предложных единиц среди их эквивалентов, обоснования парадигматической многокомпонентности предложных единиц. Верится, что столь нужный словарь довольно скоро появится в своей целостности, исчерпывающе представив всю грамматическую систему предложных единиц русского языка.

REFERENCES

- Kanyushkevich, Maryya, *Byelaruskiya pryznazovnikii ikh analahi. Hramatyka real'naha wzhyvannya. Materyyaly da slownika*. [U 3 ch.], Grodna: Grodzenski dzyarzhawny wniwersitet imya Yanki Kupaly, 2008–2010, Ch. 1: Дууаразон А–Л, Ch. 2: Дууаразон М–Р, Ch. 3: Дууаразон Р–Я [Канюшкевіч, Марыя, *Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка*. [У 3 ч.], Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2008–2010, Ч. 1: *Дыяпазон А–Л*, Ч. 2: *Дыяпазон М–П*, Ч. 3: *Дыяпазон Р–Я*],
- Lachur, Czeslaw. *Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym: materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim)*. Т. 1: *a conto — oprócz*. Opole, Кепа: Wydawnictwo NOWIK Sp.j., 2019.
- Peshkovskiy, Aleksandr. *Ob"ektivnaya i normativnaya tochka zreniya na yazyk*. Moskva: URSS: LIBROKOM, 2010 [Пешковский, Александр. *Объективная и нормативная точка зрения на язык*. Москва: URSS : ЛИБРОКОМ, 2010].
- Skoblikova, Ekaterina. *Soglasovaniye i upravleniye v russkom yazyke*. Moskva: Prosvesheniye, 1971 [Скобликова, Екатерина. *Согласование и управление в русском языке*. Москва: Просвещение, 1971]
- Vsevolodova, Mayya, “K grammatike vtorichnykh predlogov.” Czeslaw Lachur (Ed.). *Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym: materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim)*. Т. 1: *a conto — oprócz*. Opole, Кепа: Wydawnictwo NOWIK Sp.j., 2019: 11–16 [Всеволодова, Майя, “К грамматике вторичных предлогов.” // Czeslaw Lachur (Ed.). *Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym: materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim)*. Т. 1: *a conto — oprócz*, Opole, Кепа: Wydawnictwo NOWIK Sp.j., 2019: 11–16].
- Vsevolodova, Mayya and Kukushkina, Olga, Polikarpov, Anatolij. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa: materiały k funkcjonalno-grammaticheskomu vsego opisaniyu realnogo upotrebleniya*. Кн. 1: *Vvedenie v obektivnuyu grammatiku i leksikografiyu russkih predlozhnyh edinic*, Moskva: LIBROKOM, 2013 [Всеволодова, Майя, Кукушкина, Ольга, Поликарпов, Анатолий. *Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому всего описанию реального употребления*. Кн. 1: *Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц*, Москва: ЛИБРОКОМ, 2013].
- Zahnitko, Anatolij and Danyluk and Illia and Sytar, Hanna, Shchukina and Inna. *Slovník ukraínskykh pryimennykiv*. Donetsk: TOV VKF „BAO”, 2007 [Загнітко, Анатолій и Данилюк и Ілля, Ситар и Ганна и Щукіна, Інна. *Словник українських прийменників*. Донецьк: ТОВ ВКФ „БАО”, 2007].
- Zahnitko, Anatolij and Vynohradova, Kateryna and Vsevolodova, Maiia et all. *Funktsionalno-komunikatyvna i tekstova paradyhma ukraínskykh pryimennykiv ta yikhnikh ekvivalentiv*. Donetsk: Veber (Donetska filia), 2009 [Загнітко, Анатолій и Виноградова, Катерина и Всеволодова и Майя та ін. *Функціонально-комунікативна і текстова парадигма українських прийменників та їхніх еквівалентів*. Донецьк: Вебер (Донецька філія), 2009].